

проживания иностранцев и лиц без гражданства в Азербайджанской Республике либо их транзитного проезда через территорию Азербайджанской Республики, считаем, что оно требует тщательного усовер-

шенствования. Полагаем, что предложенные нами изменения в законодательство будут способствовать такому усовершенствованию и приблизят его к соответствующим европейским стандартам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.azerbaijan.az/portal/General/Constitution/constitution_01_r.html.
2. Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках от 11 июля 2000 года № 906-IQ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://unrel.org/index.php/ro/populyarnoe/navigatsiya/zakonodatelstvo/azerbaydzhan/kodeks-azerbaydzhanskoj-respubliki-ob-administrativnyh-prostupkah.html>
3. Закон Азербайджанской Республики «О внесении изменений в Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках» от 10 июня 2011 года № 155-IVQD [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=46274.
4. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Азербайджанской Республики : Закон Азербайджанской Республики от 24 июня 2008 года № 658-IIIQD [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spininform.ru/spisdoc_direct.fwx?countryid=az.
5. О внесении изменений в Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках : Закон Азербайджанской Республики от 13 июня 2013 года № 684-IVQD [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=62601.
6. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.taxes.gov.az/uploads/qanun/2011/mecelleler/cinayet_mecellesi_rus.pdf
7. Аскеров З.А. Конституционное право / З.А. Аскеров. – Баку : БГУ, 2006. – 657 с.
8. О гражданстве : Европейская конвенция от 6 ноября 1997 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_004.

УДК 340;614.2

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ РЕПРОДУКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ЭТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES: ETHICAL AND LEGAL ASPECT

Варданян Л.Г.,

*кандидат юридических наук,
старший следователь по особо важным делам
Следственного комитета Республики Армения*

Научно-технический прогресс в области биотехнологий и их одновременное внедрение в клиническую практику заставляет принимать законы без должного анализа возможных последствий. Практическое применение вспомогательных репродуктивных технологий сталкивается с несогласованностью правовой регламентации с морально-нравственными ценностями общества. В статье предлагается внесение некоторых законодательных корректировок для преодоления этой несогласованности.

Ключевые слова: репродуктивные права, этические и правовые проблемы, вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство.

Науково-технічний прогрес в області біотехнологій і їх одночасне впровадження в клінічну практику змушує приймати закони без належного аналізу можливих наслідків. Практичне застосування допоміжних репродуктивних технологій стикається з неузгодженістю правової регламентації з морально-етичними цінностями суспільства. У статті пропонується внесення деяких законодавчих коригувань для подолання цієї неузгодженості.

Ключові слова: репродуктивні права, етичні та правові проблеми, допоміжні репродуктивні технології, суррогатне материнство.

The scientific and technical progress in the area of biotechnologies and their simultaneous application in clinical practice force the law makers to adopt laws without making a due analysis of consequences. The practical use of assisted reproductive technologies collides with a lack of coordination between the legislation and moral values of society. The article offers the entry of some legislative adjustments for overcoming this in coordination.

Key words: reproductive rights, ethic and legal problems, assisted reproductive technologies, surrogacy.

Постановка проблемы. Ускоренное развитие биомедицинских технологий и практически одновременное их введение в клиническую практику вынуждают законодателя принимать законы, регулирующие новые либо трансформирующиеся старые общественные отношения, в спешке, без должного анализа моральных последствий их применения. Несогласованность и пробельность законодательства наиболее заметны в сфере регламентации вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВР-технологии).

Актуальность темы исследования подтверждается степенью ее неизученности – в настоящее время в Республике Армения (далее – РА) есть немного работ, в которых исследовались проблемы применения ВР-технологий. Практически нет ни одной фундаментальной работы, в которой обсуждались бы вопросы правового сопровождения указанной сферы. В зарубежной литературе научный анализ проблем в сфере применения ВР-технологий проводился в работах И.В. Силуяновой [1], Л.Ф. Курило [2], С.Г. Стеценко [3]. Тем не менее указанные исследования были проведены на базе зарубежных законодательств. Между тем современный уровень развития ВР-технологий требует разработки и предложения новых законодательных корректировок в современном законодательстве РА с учетом биоэтических принципов, что является целью статьи.

Изложение основного материала. Одним из моральных пробелов Закона РА «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах» является определение круга лиц, имеющих доступ к методам вспомогательной репродукции. Статья 12 Закона РА указывает, что такой доступ имеют «супруг (супруга), состоящий (состоящая) в браке, зарегистрированном в порядке, установленном законодательством РА, а также мужчина или женщина, не состоящие в браке, зарегистрированном в порядке, установленном законодательством РА». Пункт 4 статьи 2 Закона указывает, что ВР-технологии применяются в целях разрешения проблемы бесплодия. Несмотря на то, что закон в качестве условия применения рассматриваемых технологий указывает на наличие медицинского показания, не существует прямого законодательного запрета на возможность применения этих методов в отношении одиноких женщин и мужчин без наличия таких показаний. Также не установлена какая-либо ответственность за проведение такой процедуры. По сути, правовое регулирование данных общественных отношений отсутствует, что не означает невозможность применения этих технологий к указанным лицам.

Такой же подход закреплен в законодательстве Российской Федерации (далее – РФ). Более того, судебная практика РФ свидетельствует о признании права рождения суррогатного ребенка и у одинокого мужчины. Так, в 2010 году Бабушкинский районный суд Москвы вынес решение, в котором районный ЗАГС обязывался зарегистрировать ребенка, родившегося по программе гестационного суррогатного материнства с донорскими ооцитами для одинокого

мужчины. В результате было получено свидетельство о рождении суррогатного ребенка у одинокого мужчины с прочерком в графе «мать». В этом решении суд установил, что в российском законодательстве отсутствуют какие-либо запреты или ограничения относительно возможности для женщины или для мужчины, не состоящих в браке, реализовать себя как мать или отец с применением методов искусственной репродукции [4].

Немаловажным моральным пробелом законодательства РА является отсутствие регламентации возможности применения ВР-технологий в отношении сексуальных меньшинств. Е.К. Борисова говорит «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина, независимо от его убеждений и других обстоятельств, каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Закон РФ «О репродуктивной деятельности» должен также исходить из репродуктивного права и права свободного репродуктивного выбора каждого человека, что напрямую вытекает из положений Конституции РФ, гарантирующей всестороннее соблюдение прав и свобод человека и гражданина. При разработке любого закона следует исходить из того, что Закон всегда должен соответствовать конституционным принципам равенства всех перед законом» [5].

Вместе с тем известно, что международное право выработало общие принципы ограничения прав человека. Так, Всеобщая Декларация прав человека предусматривает: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» [6]. Любое право, с одной стороны, должно соотноситься с правами других, в случае его реализации не должны игнорироваться права тех детей, которые должны воспитываться в таких семьях, а с другой стороны, не должны также игнорироваться устои общества в целом. Нельзя забывать, что на государство налагаются обязательства по обеспечению здоровья граждан, недопустимости нарушения их прав и свобод, а также уважение норм нравственности, сложившихся в обществе. Эти обязательства определяют допустимость возможных ограничений, налагаемых и на репродуктивные права.

Именно поэтому даже в современных условиях акселерации, глобализации некоторые зарубежные государства, например, Франция и Дания, в своих законодательствах все же ограничивают право иметь детей гомосексуальным парам.

Армянское законодательство лишь закрепляет право человека на жизненно необходимые половые и репродуктивные права, в частности на право самостоятельно распоряжаться своей половой репродуктивной жизнью или на право самостоятельно определять количество своих детей и время их рождения, а это опосредованно может указать на то, что данные

права могут принадлежать и лицам из вышеуказанной категории, и они могут быть осуществлены и с помощью рассматриваемых технологий, в противном случае данная возможность должна быть законодательно четко ограничена.

Решение этого вопроса требует учета еще одного момента: готово ли общество признать такую возможность, потому что общественное мнение так или иначе будет давить на личность этих детей, и об их полной социализации в таких условиях не может быть и речи, а это означает возможность воспитания ущербного поколения. Армянское общество на сегодняшний день не готово принять возможность допущения воспитания детей сексуальными меньшинствами.

По нашему мнению, необходим запрет на доступ к рассматриваемым биотехнологиям указанной категории лиц. Даже при невозможности установления такого запрета в целях защиты интересов будущего ребенка правильнее будет хотя бы до проведения ВР-технологии получить заключение соответствующего органа опеки и попечительства, как делается при усыновлении, механизм которого необходимо будет регламентировать в гражданском законодательстве. В противном случае просто непонятно, почему при усыновлении такое заключение необходимо, а при применении технологий с целью рождения ребенка – нет. Между тем в первом случае данная процедура имеет своей целью обеспечение приоритетной защиты прав и интересов детей. Достижение приоритетной защиты прав и интересов детей предполагает обеспечение права ребёнка иметь мать и отца, решение проблем самоидентичности ребенка, благополучия детей, их физического и психического здоровья. Закон не должен отражать проявления духовно-нравственного кризиса современного общества или становиться специфической формой легализации указанных проявлений.

Наиболее этически нагруженной является технология суррогатного материнства. Моральные проблемы, которые предполагает рождение нанятой женщиной генетически неродного ребенка с последующим отказом от него в пользу других лиц, противоречит традиционному смыслу материнства. Новое социально приемлемое значение материнства пока не разработано, что в свою очередь мешает созданию адекватных правовых оснований для регулирования этих общественных отношений.

В некоторых случаях суррогатное материнство нивелирует феномен материнства из семьи полностью. Так может быть при реализации с помощью этой технологии репродуктивных прав одиноких мужчин и гомосексуальных пар. В этом аспекте биологическая функция женщины завершается рождением ребенка, а дальнейшее воспитание ребенка проводится в нетрадиционной семье. Косвенно метод упрочняет семьи с нетрадиционным составом, формирует толерантность в обществе к этим парам, создает основу для дальнейшей легализации их существования. Ребенок с двумя отцами воспринимает такую модель семьи как вполне нормальную, имен-

но на такой тип семьи в дальнейшем они будут ориентироваться.

Такая ситуация имеет подчеркнута социальную значимость. В исследовании М. Регнеруса указывается на то, что воспитание в нетрадиционной семье накладывает серьезный негативный отпечаток на идентичность и дальнейшую жизнь ребенка [7]. Понятие традиционного отцовства также теряет свою значимость.

Социальные последствия допустимости применения суррогатного материнства вне зависимости от необходимости преодоления бесплодия могут привести к ее рассмотрению как услуги, что порождает спрос на новую женскую профессию, предлагающую «тело в наем» за определенную денежную выплату. Более того, допустимость в РА возмездного суррогатного материнства, как, впрочем, и в России, Украине и Казахстане, приводит к нивелированию материнства как одной из основ нравственности человеческой цивилизации. Между тем, как вполне верно отмечают И.В. Силуянова и К.А. Силуянов, «именно материнская любовь к своему ребенку «цементирует» человеческие отношения, сохраняет человеческое общество от саморазрушения и уничтожения, является краеугольным камнем стабильности социальных отношений» [8]. Поэтому неудивительно, что одни страны (Швеция, Франция, Австрия, Норвегия, Германия) суррогатное материнство запрещают полностью, а другие – только его возмездную форму (Великобритания, Дания, Канада, Израиль).

На основании вышеизложенных аргументов возникает необходимость учета этического аспекта применения ВРТ, оценки их возможных моральных последствий при конструировании норм, регулирующих данную сферу медицинской деятельности.

В этом контексте нельзя также не обратить внимания на нравственно-этические нормы, укорененные в религиозном мировоззрении. Насколько бы ребенок не считался основой для создания крепкой семьи, Армянская Апостольская церковь относится к искусственному оплодотворению с некоторыми оговорками. Согласно Библии целью брака является не деторождение, а совместная жизнь. Церковь полностью отклоняет идею суррогатного материнства, ибо суррогатная мать вынашивает ребенка и становится его матерью [9].

Заметим, что в апреле 2016 года Постоянная комиссия по вопросам здравоохранения, материнства и детства Национального собрания РА в первом чтении обсудила пакет о внесении изменений и дополнений в Закон РА «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах» и УК РА. В частности, предлагается внести запрет на доступ к суррогатному материнству иностранцам, проживающим либо находящимся в РА и не состоящим в браке, зарегистрированном в порядке, установленном законодательством РА. Также предлагается принять норму, запрещающую женщине быть суррогатной матерью более двух раз [10]. Расценивая этот шаг как положительный сдвиг в сторо-

ну решения вопроса о достижении необходимой согласованности моральных ценностей с законодательством, мы считаем, что воспринимать его достаточным не представляется возможным. Эти предложения не включают установление каких-либо категорических запретов, например, на возмездное суррогатное материнство либо на использование ВР-технологий вне цели преодоления бесплодия. Между тем правотворчество в этой области должно быть направлено на предотвращение превращения этих методов в «технологии по производству детей», в доходный бизнес или модный тренд, где обесценивается сам человек, сама связь родителей и ребенка. Конструирование норм с учетом норм нравственности и морали предотвратит редуцирование права от самих традиционных ценностей современного общества.

Таким образом, применение ВР-технологий должно быть строго ограничено, обусловлено наличием медицинских показаний бесплодия, не должно расцениваться как альтернативный вариант реализации репродуктивных прав человека. Оно должно быть крайним методом преодоления бесплодия. Государственная политика в этой сфере должна исходить из необходимости полноценного обеспечения

интересов будущего ребенка, что детерминирует изменение некоторых действующих правовых норм.

Выводы. Обобщая вышесказанное, мы считаем, что представляется правильным:

– законодательно закрепить исчерпывающий перечень тех категорий лиц, которые имеют право на обращение за соответствующей специальной медицинской помощью;

– установить законодательный запрет их применения для реализации репродуктивных прав гомосексуальных пар;

– установить прямой запрет на применение ВР-технологий по отношению к одиноким мужчинам и женщинам при отсутствии медицинских показаний бесплодия;

– установить прямой запрет на возмездное суррогатное материнство;

– установить запрет на предложение, рекламу и посредничество по организации, реализации и сопровождению применения ВР-технологий;

– разработать и внести в Уголовный Кодекс РФ круг новых составов преступлений в рассматриваемой сфере, в частности за незаконное применение ВР-технологий, за возмездное суррогатное материнство и за рекламу указанных биотехнологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Силуянова И.В. Руководство по этико-правовым основам медицинской деятельности / И.В. Силуянова. – М. : Мед-пресс-информ, 2008. – 224 с.
2. Курило Л.Ф. Биомедицинская этика / Л.Ф. Курило ; под ред. В.И. Покровского. – М. : Медицина, 1997. – 314 с.
3. Стеценко С.Г. Медицинское право Украины / С.Г. Стеценко. – М. : Юридический центр Пресс, 2003. – 608 с.
4. Пуля И.В. Прочерк в графе «мать» / И.В. Пуля // Российская газета. – 2010. – № 5493 (117). – С. 5–8.
5. Борисова Е.К. Некоторые проблемы правовой регламентации искусственного оплодотворения в России / Е.К. Борисова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://conf.omui.ru/content/nekotorye-problemy-pravovoy-reglamentacii-iskusstvennogo-oplodotvoreniya-v-rossii>.
6. Всеобщая Декларация прав человека. – 1948. – Ст. 29.
7. Regnerus M. Parental same-sex relationships, family instability, and subsequently life outcomes for adult children: answering critics of the new family structures study with additional analyses / M. Regnerus // *Social Science Research*. – 2012. – Vol. 41 Issue 6. – P. 1367–1377.
8. Силуянова И.В. Репродукция человека: этико-правовые проблемы / И.В. Силуянова, К.А. Силуянов // *Медицинское право*. – 2013. – № 4. – С. 20–31.
9. Суррогатное материнство: одному – счастье, другому – деньги [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hayafisha.ru/yinyan/bebiworld/2792.html>
10. National Assembly of the Republic of Armenia [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.parliament.am>.